

разных сословий и разных занятий: знатные господа, богатые горожане, судьи, законники, торговцы и простой люд. И все они кричали что было сил и славили бесстрашного пажу за совершенный им подвиг.

И вдруг все смолкли, услышав голос, взволнованный и удрученный, но при этом пронзительный, как трубный зов. Этот голос поднимался ввысь, звучал над головами собравшихся, будто волна, обрушивающаяся на плоский песчаный берег. Мерлик, пришедший в отчаяние, признал свое поражение и пел от всего сердца, наполненного смертельной тоской:

Слышал я от бабки своей:
«Никого ты бояться не смей,
Кроме девушки одной молодой
Из местечка ар Гергоад, той,
Что прикинулась рыцарем смелым
И большим хитрецом стать сумела!»

Народ, собравшийся вокрут, удивился этой песне и думал, что Мерлик насмехается над молодым пажом и хочет унижить его. Но многие задумались: а вдруг да и кроется что-то за этой песней странного человека, которого везли перед ними в стальной клетке, как дикого зверя.

И чем больше приближался Ян ар Гергоад и следовавшая за ним клетка-повозка к центру города, где находился королевский дворец, тем гуще становилась толпа на улице. Юноши и девушки восторгались, хлопали в ладоши и дарили Яну красивые цветы и березовые ветви, будто перед ними был герой, вернувшийся с поля битвы, в которой он защищал свободу и законы всей страны.

Толпа стала такой плотной, что Ян вынужден был остановиться: улица была забита так, что проехать было невозможно. Пришлось вызывать солдат, чтобы освободить дорогу и хотя бы слегка навести порядок.

Когда паж прибыл во дворец, ему передали приказ явиться к королю.

— Рыцарь ар Гергоад, — обратился к нему правитель, — ты показал себя находчивым и смелым человеком. Я хвалю тебя за ловкость и за выдуманный тобой способ поимки волшебника. И вот какую награду ты получишь от меня: сегодня вечером